

Раздел 1

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1 (091) «18»

Р.М. Лазарчук
Череповецкий государственный университет

ГДЕ ЖЕ ПРОШЛО ДЕТСТВО К.Н. БАТЮШКОВА? (О достоверности и доказательности биографических исследований)

Вопрос, вынесенный в заглавие статьи, может показаться по меньшей мере странным, ведь на него незамедлительно последует ясный и точный ответ. Сначала в Вологде, городе, где поэт родился 18 (29) мая 1787 г., потом в родовой усадьбе Батюшковых – с. Даниловском Бежецкого уезда Тверской губернии – и, наконец (с 1797 г.), в Петербурге – такой представляется современным биографам поэта география первых десяти лет его жизни¹. Иначе (*Вологда – Петербург*) выглядит схема переездов К. Батюшкова, относящихся к этому времени, в очерках Н.Ф. Бунакова (1855) и П.И. Бартенева (1867). Оба автора жалуются на «скудость» материалов. Однако главным источником информации для вологжанина Н.Ф. Бунакова стали рассказы «близкого родственника поэта г. Г.» (то есть племянника, опекуна Константина Николаевича – Г.А. Гревенса) и хранящиеся в его семье письма Батюшкова к отцу и сестре Александре Николаевне, «нигде не напечатанные»². «Труд» П.И. Бартенева, по его собственному признанию, «обязан своим происхождением» П.Н. Батюшкову [«мы должны ограничиться только тем, что собрано и записано нами преимущественно от младшего (единственного) брата» поэта]³.

Предметом нашего исследования является одно *разночтение*, обнаруженное при сопоставлении двух исследовательских «редакций» детства поэта, – один *усадебный эпизод*.

Мысль о том, что детские годы К. Батюшкова прошли в Даниловском, впервые высказана Л.Н. Майковым⁴ и с тех пор стала общим местом литературы о поэте от серьезных литературоведческих исследований⁵ до популярных краеведческих очерков об Устюжне и многочисленных буклетов, изданных Музеем-усадьбой Батюшковых и А.И. Куприна, находящимся в с. Даниловском Устюженского района Вологодской области⁶. Достоверность этих сведений не вызвала сомнений. Ее гарантом стали два имени – П.Н. Батюшкова, издателя трехтомного собрания сочинений поэта, и Л.Н. Майкова, автора обширной статьи «Батюшков, его жизнь и сочинения», помещенной в первом томе (1887).

Сын Николая Львовича от второго брака, Помпей Николаевич, родился в 1811 г., по другим сведениям в 1812 г. и был моложе Константина Николаевича на 25 – 26 лет⁷. До отъезда поэта в Италию и, следовательно, до начала его душевной болезни они виделись несколько раз. Помпей Николаевич обожал своего великого брата, гордился им. Однако *собственное знание* жизни К. Батюшкова стало формироваться у него лишь после смерти брата, когда Помпей Николаевич стал собирать материалы для «по возможности полной биографии»⁸ поэта. Из восьми вопросов, заданных П.А. Шипилову, назовем два (они демонстрируют степень осведомленности П.Н. Батюшкова в предмете изучения):

«Где родилась, жила и скончалась мать Константина Николаевича и не имела ли она и Николай Львович на него особого влияния? <...> Каковы подробности его семейных отношений к Муравьевым?»⁹

Л.Н. Майков считал Константина Николаевича последним ребенком в семье и полагал, что его мать лишилась рассудка «через некоторое время по рождении сына»¹⁰. Помпей Николаевич мог указать исследователю на эту неточность, если бы невольно сам не стал ее причиной. Л.Н. Майков воспользовался информацией П.И. Бартенева¹¹, очерки которого, судя по примечаниям, П.Н. Батюшков читал в рукописи¹².

Ошибка Майкова была исправлена только в 1986 г. Младшей в семье, как установил В.А. Кошелев, была родившаяся 21 ноября 1791 г. Варвара¹³. Новый факт повлек за собой изменение общей картины. Начало болезни матери поэта А.Г. Батюшковой отодвинулось на четыре года и обрело точную датировку (1791 год, то есть сразу после рождения дочери). В непосредственную связь со случившимся поставлен и переезд Николая Львовича с женой в Вятку («необходимо было <...> сменить обстановку»)¹⁴. Пребывание Константина и Варвары в Даниловском впервые получило не только мотивировку («В этой ситуации дети оказывались лишними, требовалось удалить их от матери»), но и четкое обозначение во времени (1791 – 1797 гг.)¹⁵. Сняв вопросы, остававшиеся без ответа в течение целого столетия, В.А. Кошелев создал картину, претендующую на достоверность. Однако возникающая таким образом ясность обманчива. В цепочке событий и фактов, предлагаемых исследователем, документально подтверждена только дата рождения В.Н. Батюшковой. Построения Л.Н. Майкова основывались на предании, исследовательская мысль «документального повествования» В.А. Кошелева движется предположениями.

Документы, обнаруженные нами в Российском государственном архиве древних актов и Государственном архиве Кировской области, воссоздают совершенно иную картину. В далекую и холодную Вятку¹⁶ Николай Львович отправился, конечно же, не по своей воле. Решение генерал-прокурора А.А. Вяземского о переводе вологодского губернского прокурора Батюшкова в Вятское наместничество было принято 16 сентября 1791 г., за два месяца до рождения младшей дочери. Тем же решением вятский губернский прокурор Ендогуров «перемещен» в

Вологду¹⁷. Перестановки такого рода в ведомстве генерального прокурора практиковались. Приказ генерал-прокурора застал Н.Л. Батюшкова в отпуске, «уволненным от должности» до 1 октября 1791 г. Потом была «простудная горячка», о которой Николай Львович (вместе с освидетельствованием лекаря и частного пристава Вологодской управы благочиния) сообщает 29 октября 1791 г. в Вятку¹⁸. 6 ноября датировано его прошение А.А. Вяземскому о двухмесячном отпуске: «Имею я в Москве, в межевой канцелярии, о недвижимом имении спорное дело, которое и приводится уже по окончанию; при решении коего нужно мне быть в Москве самому...»¹⁹. 21 ноября 1791 г. Александра Григорьевна родила дочь Варвару. 10 декабря бывший вятский прокурор Ендогуров прибыл в Вологду²⁰. Николай Львович медлил. К должности губернского прокурора Вятского наместничества он приступил только 14 (по другим документам – 15) января 1792 г. Очевидно, отъезд Николая Львовича из Вологды ускорило предписание Вятского наместнического правления, в ответ на которое Вологодская управа благочиния рапортовала: «...находившийся в болезни Вятского наместнического правления губернский прокурор Батюшков от оной выздоровел и того числа (10 января. – Р.Л.) имеет отправиться к должности...»²¹. В феврале 1792 г. Николай Львович получает разрешение на двухмесячный отпуск и уезжает из Вятки²². По-видимому, к систематическому исполнению своих обязанностей вятский губернский прокурор Батюшков приступил только в апреле 1792 г.: первое из «представленных» им дел датировано 14 апреля²³.

Всё в поведении Николая Львовича выдает его беспокойство. Значит ли это, что он просто оттягивал свой отъезд в Вятку (и там, кажется, об этом догадывались), всё еще надеясь избежать нового назначения, или единственной причиной его тревоги стало состояние здоровья Александры Григорьевны, начавшаяся душевная болезнь? Матери будущего поэта уже около сорока... Роды поздние и потому трудные... Не они ли спровоцировали тяжелое психическое заболевание?

В поисках документального подтверждения этой версии обратимся к «Дневным запискам» А.Т. Ярославова, четырехтомной «энциклопедии» вологодской жизни начала 1790-х гг.²⁴ Супруги Александра Григорьевна и Николай Львович Батюшковы упоминаются в журнале 65-летнего провинциального чиновника в отставке²⁵ неоднократно и в раз-

ных жизненных ситуациях. Зафиксированы Ярославовым и слухи о перемещении губернских прокуроров («о <...> Батюшкове бают, что из Вологды переедет в Вятку, а отсюда сюды Яндаурова»), и время возвращения Николая Львовича из столицы: «Вчера (17 октября 1791 г. – Р.Л.) приехал из Петербурга <...> Батюшков в вологод<скую> усадьбу Закрышкино»²⁶. (По данным «Ведомостей обер-полицмейстера Рылеева для императрицы Екатерины II», надворный советник Батюшков прибыл в Петербург из Вологды 30 июля 1791 г. и «стал в Московской части в доме подполковницы Кумариной»²⁷. Петербургский адрес Николая Львовича может послужить ориентиром для установления месторасположения пансиона мадам Эклебен, где воспитывались дочери Батюшковых: Анна, Елизавета, Александра.) Последнее упоминание об Александре Григорьевне относится к 26 января 1792 г.²⁸: она в Вологде и совершенно здорова, по крайней мере до 13 июля 1792 г. (этим днем датирована последняя дневниковая запись).

Сообщение о болезни А.Г. Батюшковой (если бы она действительно началась сразу после рождения младшей сестры поэта) в хронику А.Т. Ярославова попало бы непременно. Во-первых, Ярославовы и Батюшковы состояли в родстве. Жена губернского прокурора (урожденная Бердяева) приходилась двоюродной сестрой зятю Алексея Тихоновича – Николаю Алексеевичу Бердяеву, а племянница Ярославова – Фекла Михайловна – была женою Аполлона Степановича Солодова, родного брата матери Александры Григорьевны – Елизаветы Степановны. Во-вторых, мягкий, добрый, сердечный человек Алексей Тихонович не мог не откликнуться на горе близких ему людей. Наконец, это был его *материал*. Летописец повседневности Ярославов описывал для *памяти* обыкновенную жизнь обыкновенных людей, будни своего города и своего дома, где событиями становились визиты, помолвки, свадьбы, болезни, похороны, покупки, подарки (один из них – «фарфоровая чашка с крышкой и с блюдечком»²⁹ – получен женою Алексея Тихоновича в день ее именин от Александры Григорьевны и Николая Львовича Батюшковых).

Подлинность «показаний» А.Т. Ярославова подтверждается свидетельством самого Николая Львовича. «Двухлетнее в Вятской губернии служение принужден я был оставить приключившеюся жене моей жестокою болезнью, – пишет Н.Л. Батюшков в проше-

нии императору Павлу I. – Пользуя там немало времени безуспешно, решился привести ее для сего в Петербург <...> Жена моя, *страдавшая год и семь месяцев*, с необычайным мучением умерла»³⁰. Произведем простые арифметические подсчеты. А.Г. Батюшкова скончалась 21 марта 1795 г., болезнь ее продолжалась «год и семь месяцев»; следовательно, она началась не ранее лета 1793 г. Семья Батюшковых (к этому времени) прожила в Вятке более года. Константин и Варвара приехали в этот город вместе с родителями. Их пребывание в Вятке зафиксировано в исповедных росписях Знаменской (Богородицкой) церкви за 1793 и 1794 гг. «Вятского губернского прокурора Николая Львовича Батюшкова жена Александра Григорьевна дочь» (ее возраст, соответственно, 40 и 41) была у исповеди и святого причастия в «святую четырехдесятницу»³¹, то есть Великим постом: в этом случае причащались на Страстной неделе, накануне Пасхи. Светлое Христово Воскресение приходилось в 1793 г. на 24 апреля, в 1794 г. – на 9 апреля³². В росписи значатся «дети их»: Константин (его возраст занижен: четыре вместо неполных шести в 1793 г. и пять вместо неполных семи в 1794 г.; очевидно, мальчик был маленьким и худеньким – как известно, возраст прихожан определялся священником весьма приблизительно) и Варвара (по-видимому, она была здоровым и крупным ребенком и казалась старше своих лет: в апреле 1793 г. ей поставлено два года, в этом же месяце 1794 г. – три). По церковным постановлениям детей приводили на исповедь с семилетнего возраста, поэтому рядом с именами Константина и Варвары в росписях нет соответствующего знака «были».

Записи о присутствии жены губернского прокурора Батюшкова на исповеди и у святого причастия сделаны по одной (общепринятой) форме, хотя в апреле 1794 г. Александра Григорьевна уже тяжело страдала душевным недугом. Однако сомнений в подлинности этого документа у нас не возникает. Церковные постановления предписывали священникам использовать «для исповедания умопомешанных» «такие моменты», когда больные «приходят в сознание»³³. По-видимому, «терпение и опытность»³⁴ помогли священнику Знаменской церкви Алексею Шестакову исповедать и приобщить святым тайнам душевнобольную Александру Григорьевну и таким образом исполнить свой долг. Истинность сообщаемых сведений подтверждается заключением, под которым подписался весь

причет: «Буде же из одного показания нашего по какому доносу явится хоть мало что ложное или какая утайка и прикрытие, и за то повинны мы все неточию извержению чинов, но и жестокому в гражданском суде истязанию»³⁵. Настораживает отсутствие в исповедных росписях Знаменской церкви за 1793 - 1794 гг. Н.Л. Батюшкова. Исповедались и причащались обычно всей семьей. Означает ли это, что находящийся в отъезде (а этого требовала должность губернского прокурора) Николай Львович не успел исповедаться и причаститься святых тайн «Великим постом» и сделал это позже или в другом приходе (что позволялось Духовным регламентом, но требовало предоставления «Свидетельства <...> о бытии на исповеди»³⁶)? – Не знаем. «Исповедные ведомости церкви Святой великомученицы Екатерины, что во Фроловке»³⁷ (1788, 1790, 1791 гг.) подтверждают: живя в Вологде, Н.Л. Батюшков исполнял свой долг православного христианина регулярно.

Если у Константина Батюшкова и сохранились какие-то вятские впечатления, то они, вероятно, связаны со Знаменской церковью. Мать, безусловно, подводила детей к чудотворным и особо чтимым иконам Святых равноапостольных царей Константина и Елены, Святой великомученицы Варвары и «Знамения Пресвятой Богородицы», уцелевшей при пожаре 1696 г. Знаменская [так с 1778 г. стала официально называться переделанная в 1770-х гг. старинная каменная Царёво-Константиновская (1699 г.)] церковь, по плану 1784 г., находилась на Царёвской улице (в настоящее время – ул. Свободы, 70)³⁸. В 1794 г. Знаменскому Богородицкому приходу принадлежали 84 двора. Среди прихожан (их было 536) губернатор Вятского наместничества действительный статский советник и кавалер Ф.Ф. Желтухин, чиновники губернских учреждений³⁹. Недалеко от Знаменской церкви – каменные здания губернских присутственных мест⁴⁰. В основе проекта этого ансамбля, составленного первым вятским губернским архитектором Ф.М. Росляковым, – проекты архитектора А. Квасова для Казани и Твери. Строительство корпусов губернских присутственных мест завершено к 1790 г. В современном Кирове это едва ли не единственное здание⁴¹, сохранившее память об отце поэта.

Установить вятский адрес Батюшковых не представляется возможным. «Списков городских обывателей» или «Городовых обывательских книг», относящихся к этому времени, как видно из описей фондов 630 (Вятская

городская дума), 583 (Вятское губернское правление), 237 (Вятская духовная консистория), в составе которых должны находиться документы такого рода, не сохранилось. Не исключено, что губернскому прокурору могло быть предоставлено и жилье в нанятом для казенных нужд обывательском доме.

Исповедные ведомости Знаменской церкви сохранили имена и фамилии дворовых людей господ Батюшковых. В апреле 1793 г. (за два-три месяца до начала болезни Александры Григорьевны) их двенадцать; через год – шестнадцать⁴². Заметим (для сравнения), что в вологодском доме Батюшковых жили двадцать девять дворовых⁴³. В Вятку вместе с господами переехали десять, из них девять мужчин в возрасте от 14 до 31 года. Кто из дворни был приставлен к маленькому Константину в качестве крепостного дядьки: Иван Сергеев 22 лет, Евдоким Васильев сын Белозеров или Сергей Феофтистов 19 лет, а может быть, Василий Васильев 31 года?⁴⁴ Претенденток на роль няни Вареньки Батюшковой всего две: в 1793 г. ею могла быть только 23-летняя Параскева Васильева дочь, жена Василия Васильева. В 1794 г. в доме Батюшковых появилась еще одна дворовая – жена Осипа Афанасьева – Акулина Иванова дочь⁴⁵. Кто из этих людей в момент, когда на детей обрушилось *первое*, еще не осознаваемое, *горе*, оказался способным пожалеть, приласкать и утешить их?

В начале 1790-х гг. на докторской должности в Вятке находился штаб-лекарь Дедалов⁴⁶. Скорее всего, именно к нему и обращался Н.Л. Батюшков, стремясь облегчить страдания больной жены. Не исключено, что отец поэта воспользовался услугами и двух других докторов, служивших в Вятском наместничестве, – Филиппа Фридриха Пфелера и Георга Сталберга⁴⁷. Но безуспешно...

Определить хронологические границы вятского периода жизни поэта несложно. Судя по тому, что в исповедных росписях Знаменской церкви за 1792 год⁴⁸ Батюшковых нет, Николай Львович перевез семью из Вологды после Великого поста, «по просухе», как тогда говорили, то есть в начале лета. Документы зафиксировали начало отпуска вятского губернского прокурора «с 24 мая 1794 г.» Надворный советник и кавалер Н.Л. Батюшков отпущен на три месяца, однако в назначенный срок «к должности своей не явился»⁴⁹.

От Вятки до Петербурга 1725 вёрст (верста, напомним, равна 1,06 км). Выбирать маршрут не приходилось. Как видно из «Описания почтовых станций...» и «Нового указателя дорог в Российской империи...»⁵⁰,

доехать до столицы можно было только через Москву. Семье предстоял долгий и трудный путь. От Вятки к Нижнему Новгороду, потом до Владимира, оттуда до Москвы всего 175 вёрст и от старой столицы до новой – еще 728⁵¹. Сколько времени заняла эта дорога?.. Максимально возможная для 1790-х гг. скорость (курьерская скорость) около 180 вёрст в сутки⁵². Но надворный советник – не правительственный фельдъегерь... Едущие «по своей надобности» обычно преодолевали за сутки от 70 до 100 вёрст⁵³. Добавим к этому обычные для российских дорог задержки с лошадьми, ожидания. Измученные дорогой дети и больная жена нуждались в отдыхе. Не исключено, что были и короткие остановки в пути, например в Твери, у дядюшки Никиты Артемоновича Муравьева, в чьем совете и помощи Николай Львович теперь особенно нуждался. Что если на станции Валдаи Батюшковы свернули с тракта, соединяющего две столицы, и направились на юго-восток, к Устюжне? Для свидания с отцом и дедом? Едва ли... В сложившейся ситуации дорог каждый день. (От Валдаев до Даниловского 260 верст⁵⁴ – дорога туда и обратно займет около четырех суток, а «увольнение в Петербург» получено всего на три месяца). Тогда, может быть, для того, чтобы оставить у деда, в родовой усадьбе Батюшковых, Константина и Варвару? Если так, то Л.Н. Майков прав: в детстве поэта такой эпизод был и датировать его следует 1794 (не ранее июня) – 1797 гг.

Чтобы проверить эту версию, обратимся к «Описи имущества села Даниловского», составленной Л.А. Батюшковым в сентябре 1796 г. (в научный оборот ее ввел вологодский историк П.А. Колесников)⁵⁵. В.А. Кошелев, опубликовавший этот документ, увидел в «Описи...» «косвенное отражение» «присутствия в имении ребенка Батюшкова»⁵⁶. «Детских горниц, судя по описи, две», – пишет исследователь. В одной висит образ, которым Александра Григорьевна благословила сына, в другой – икона, материнское благословение дочери. «В одной из горниц, – заключает В.А. Кошелев, – следовательно, живет Константин, в другой – его младшая сестра»⁵⁷. Прочитаем «Опись <...> святых икон и прочего имущества» в селе Даниловском» внимательно и непредвзято. Образ Спасителя («риза и венец серебряные») – материнское благословение Константину Николаевичу – находится не в «детских горницах», а в спальне его дяди – Павла Львовича. В предспальне Николая Львовича – два обра-
за, которыми были благословлены его до-

чери Анна и Александра; а в его спальне – образ Тихвинской Богоматери («риза и венец серебряные») – благословение Елизавете Николаевне⁵⁸. В детских горницах висело две иконы: образа Семииона Богоприимца и Варвары-великомученицы⁵⁹.

Маленькая Варенька – единственная из пяти детей Александры Григорьевны и Николая Львовича, не имевшая в дедовском доме образа, которым ее благословили. Трудно представить, чтобы трехлетнего ребенка оставили в Даниловском без родительской святыни, да еще в комнате без занавесок. «В децких же горницах занавесок зеленых гарусных две переделаны к окнам Павла Львовича в спальню»⁶⁰ – деталь знаковая, ускользнувшая от внимания исследователя. А между тем в барском доме детская – всегда самая светлая и уютная комната... Никаких реальных (материальных) следов присутствия Константина и Варвары в Даниловском нет: в огромной скрупулезно составленной описи имущества не значится ни одной детской вещи.

В.А. Кошелев полагает, что в сентябре 1796 г., то есть в момент составления описи, в родовой усадьбе «оказались оба сына» Льва Андреевича и каждому из них «выделено (курсив мой. – Р.Л.) по отдельной спальне»⁶¹. Однако документального подтверждения эта версия не получает. Похоронив жену (Александра Григорьевна скончалась 21 марта 1795 г.), Николай Львович не возвратился в Даниловское, а более трех лет оставался в Петербурге. Не располагаем мы и сведениями о том, что капитан-поручик Семеновского полка П.Л. Батюшков осенью 1796 г. находился в отпуску. К тому же наименование покоев усадебного дома отражает не *настоящее*, а *прошлое*. Имя Николая Львовича присутствует в обозначении трех комнат: предспальни, спальни, «кабинета, что при спальне»⁶². В этом доме началась совместная жизнь родителей поэта, здесь 25 апреля 1780 г. появился на свет их первый ребенок⁶³, сюда служивший в Вологодском наместничестве (1782 – 1791 гг.) Н.Л. Батюшков привозил семью на лето, и тогда оживали «детские горницы». У младшего сына Льва Андреевича, Павла Львовича, в этом доме были свои (весьма скромные) покои: «спальня» и «темниная ево горница»: он приезжал в Даниловское ненадолго, чтобы навестить отца. Давно овдовевший Лев Андреевич занимает «спальню» и «предспальню». Есть в доме зала, столовая, «девичья и лакейские горни-

цы»⁶⁴. С 1792 г. огромный дом пуст и старику-отцу здесь невыносимо одиноко.

«...Гипотеза, — пишет Ю.М. Лотман, — <это> наиболее вероятное объяснение всей имеющейся суммы фактов, пока список фактов остается открытым»⁶⁵. Но чтобы «заккрыть» «список фактов», необходимо найти документальное подтверждение тому, что в Петербург надворный советник Н.Л. Батюшков прибыл с детьми Константином и Варварой. Нам представляется, по крайней мере на данном этапе исследования, что единственным способом разрешения этой загадки стало бы обнаружение списков приезжающих в столицу. Информация такого рода откладывалась в коллекции документов Государственного архива Российской империи. (Разряд XVI. Внутреннее управление). Ознакомление с «Записками, поднесенными Ея Императорскому Величеству от обер-полицмейстера генерал-майора Рылеева о приезжающих в Петербург и об отъезжающих оттуда» за 1790 — 1793 гг. подтвердило наши предположения. Практика ведения ведомостей выработала несколько типов записей, специфика которых определяется количеством приехавших и характером отношений между ними. Приведем примеры:

«17 марта 1793 г. Из Вологды поручик Алексей Резанов [«стал» или остановился] в Литейной части, в доме надворного советника Васильева»⁶⁶.

«25 сентября 1791 г. Из Ржева Володиминова статская советница Марья Алексеевна Львова, генерал-майора Бакунина дочь Прасковья Михайловна и статского советника Дьякова дочь Дарья Алексеевна и стали в 1-й части, в почтовом стану»⁶⁷.

«15 июля 1792 г. Выехали из Петербурга в Ярославль действительный статский советник и кавалер Алексей Иванович Мусин-Пушкин с фамилиею»⁶⁸.

С фамилиею, то есть с семьей... Именно такую запись мы и надеялись найти. Однако списки приезжавших в Петербург в 1794 г. обнаружить не удалось.

За неимением прямых доказательств прибегнем к косвенным. Документально доказано, что в 1794 — 1796 гг. Н.Л. Батюшков находился в Петербурге⁶⁹. Один? Или с сыном? В поисках ответа на этот вопрос обратимся к свидетельствам самого Николая Львовича. 15 апреля 1795 г., через три недели после смерти жены, он просит у генерал-прокурора А.Н. Самойлова позволения «отправиться на некоторое время» в свою деревню, находящуюся в Вологодском наместничестве, чтобы «привести в порядок» «расстроенное состояние»⁷⁰. Но если малолетние Константин

и Варвара в Даниловском, то не естественнее ли ожидать другой формулировки: в Тверскую губернию для свидания с осиротевшими детьми?⁷¹ В письме А.Н. Самойлову от 30 апреля 1796 г., пытаясь аргументировать невозможность своей поездки в Вятку (как этого требовал сенатор С.И. Маврин), Н.Л. Батюшков называет в качестве «препятствия» «бедственные обстоятельства» и «окружающее семейство в четырех малолетних дочерях и пятом сыне»⁷². И наконец, 14 августа 1796 г. Николай Львович сообщает Л.С. Бердяеву о своих долгах [«в пансионы (курсив мой. — Р.Л.) за содержание малолетних детей»⁷³, в частности]. Но ведь три старшие дочери Николая Львовича воспитывались в одном пансионе, принадлежавшем мадам Эклебен. Не значит ли это, что летом 1796 г. Константин Батюшков уже был определен в пансион? Неизвестно. Бесспорно одно: отдали ли Константина Батюшкова в пансион в 1796-м или (как традиционно считается) в 1797 г., первое, самое трудное для мальчика время отец был рядом с ним. Из Петербурга Николай Львович уехал не ранее декабря 1798 г.⁷⁴

Так где же прошло детство К.Н. Батюшкова? — Сначала в Вологде, городе, где поэт родился 18 мая 1787 г., потом в Вятке (два года — с начала лета 1792-го по 25 мая 1794 г.), наконец, в Петербурге — с июня 1794 г.

Установление точного факта — долг биографа. Но в нашем случае где оказывается теснейшим образом связанным с *как, как долго, с кем*. Усадебного эпизода, пятилетнего пребывания в Даниловском, в детстве К. Батюшкова не было. Мальчика «не оставляли на дедовых руках»⁷⁵. Он был с родителями. Сначала с матерью и отцом, потом, когда заболела и умерла мать, с отцом и сестрами, старшей из которых, Анне, уже исполнилось четырнадцать лет. Не случайно в созданной поэтом концепции «домашнего воспитания» главной составляющей стали «общество родителей, благие примеры»⁷⁶.

Сейчас много пишут и говорят о «Гении Места». Батюшков — исключение. Дороги этого «печального странствователя»⁷⁷, скитавшегося «из края в край»⁷⁸, начались в детстве.

Примечания

¹ См.: Кошелев В.А. К биографии К.Н. Батюшкова // Русская литература. - 1987. - № 1. - С. 172 - 176; Ко-

шелес В. Константин Батюшков. Странствия и страсти. - М., 1987. - С. 7, 15 - 27.

² См.: Бунаков Н. К.Н. Батюшков (Критико-биографический очерк) // Москвитянин. - 1855. - № 23 - 24. - С. 90, 91.

³ Бартнев П.И. Константин Николаевич Батюшков. Его письма и очерки его жизни // Русский архив. - СПб., 1867. - Стлб. 1344.

⁴ Майков Л.Н. О жизни и сочинениях К.Н. Батюшкова // Батюшков К.Н. Сочинения. - СПб., 1887. - Т. 1. - С. 9.

⁵ См.: Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). - СПб., 1891. - Т. II. - Вып. 22 - 30. - С. 230; Кошелев В. Константин Батюшков. Странствия и страсти. - М., 1987. - С. 21 - 24; Гура В. Сильный и самобытный талант // Гура В. Времен соединения: Очерки. Портреты. Этюды. Обзоры. - Архангельск, 1985. - С. 92; Сандомирская В.Б. Батюшков Константин Николаевич // Русские писатели. 1800 - 1917: Биографический словарь. - М., 1989. - Т. 1: А - Г. - С. 175; Баранов С.Ю. Батюшков Константин Николаевич // Выдающиеся вологжане: Биографические очерки. - Вологда, 2005. - С. 374; Баранов С.Ю. Константин Батюшков и его поэзия // Богинь пермских дар. Поэзия Константина Батюшкова. - Вологда, 2006. - С. 4; Баранов С.Ю. Жизнь и поэзия Константина Батюшкова // Батюшков К. Сердца тихий жар. - Вологда, 2007. - С. 500.

⁶ См.: Рыбаков А. Устюжна. Череповец. Вытегра. - М., 1981. - С. 80; К 200-летию со дня рождения К.Н. Батюшкова. Музей Батюшковых в Даниловском / Сост. Бобров А.В. - Устюжна, 1992. - С. 2; Музей-усадьба Батюшковых и А.И. Куприна в Даниловском / Авт. текста А.В. Бобров, С.Ю. Белова. - Устюжна, 2003.

⁷ См. о нем: М.И.Г. Помпей Николаевич Батюшков, его труды и общественная деятельность в 1850 - 1887 гг. // Русская старина. - 1887. - Т. 54. - № 5. - С. 551 - 561. Статья написана митрополитом Иваном Городецким (Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов: В 4 т. / Подг. к печати Ю.И. Масанов. - М., 1957. - Т. 2. - С. 144).

⁸ См. письмо П.Н. Батюшкова П.А. Шипилову от 1 марта 1856 г. - Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (далее - РО ИРЛИ). Ф. 19. Ед. хр. 61. Л. 1 об.

⁹ Там же. Л. 1, об., 2.

¹⁰ Майков Л.Н. О жизни и сочинениях К.Н. Батюшкова // Батюшков К.Н. Сочинения. - СПб., 1887. - С. 10, 9.

¹¹ Константин «был младшим ребенком <...> Перед ним были четыре сестры»: Анна, Елизавета, Варвара и Александра. - Бартнев П.И. Константин Николаевич Батюшков. Его письма и очерки его жизни // Русский архив. - СПб., 1867. - Стлб. 1346.

¹² Там же. - Стлб. 1346, 1348.

¹³ См.: Кошелев В. Константин Батюшков. Странствия и страсти. - М., 1987. - С. 15.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Кошелев В. К биографии К.Н. Батюшкова // Русская литература. - 1987. - № 1. - С. 173, 175.

¹⁶ «Зима продолжалась здесь почти полгода», а «вполне летними месяцами» были только июнь и июль. См. об этом: Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание (с картой Вятской губернии). - Вятка, 1912. - С. 51.

¹⁷ Российский государственный архив древних актов (далее - РГАДА). Ф. 248. Оп. 80. Ед. хр. 6616. Л. 596.

¹⁸ Государственный архив Кировской области (далее - ГАКО). Ф. 583. Оп. 11. Ед. хр. 655. Л. 101-102.

¹⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 81. Кн. 6620. Л. 11.

²⁰ Там же. Оп. 80. Кн. 6616. Л. 596.

²¹ ГАКО. Ф. 583. Оп. 11. Ед. хр. 655. Л. 217.

²² Там же. Оп. 13. Ед. хр. 1194. Л. 115, 117 - 117 об.

²³ Там же. Оп. 12. Ед. хр. 287.

²⁴ См.: Лазарчук Р.М. «Дневные мои для памяти записки, или Журнал дневной» А.Т. Ярославова (Проблема жанра) // Проблемы изучения русской литературы XVIII в.: Межвуз. сб. науч. трудов, посвященный памяти профессора В.А. Западава. - СПб.; Самара, 2001. - С. 215 - 222.

²⁵ Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (далее - РО РНБ). Ф. 487. Оп. 2. О. 90 (т. 1), О. 91 (т. 2), О. 92 (т. 3), О. 93 (т. 4). Дневник А.Т. Ярославова охватывает период с 1 июля 1790 г. по 13 июля 1792 г.

²⁶ Там же. О. 92. Л. 134, 136 (записи от 17 и 18 октября 1791 г.).

²⁷ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 534. Ч. 2^а. Л. 121.

²⁸ «Алексей Михайлович [Ярославов] поехал от нас к Александре Григорьевне», жене Батюшкова, ужинать...» - Там же. О. 93. Л. 49.

²⁹ Там же. О. 91. Л. 174 (запись от 29 мая 1791 г.).

³⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Ед. хр. 63947. Л. 3. Подчеркнутая фраза повторена в прошении отца поэта от 21 августа 1798 г. - Там же. Ед. хр. 55091. Л. 2.

³¹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Ед. хр. 76. Л. 89; Там же. Ед. хр. 79. Л. 97.

³² Месяцеслов на лето от Рождества Христова 1793, которое есть простое содержащее на себе 365 дней, сочиненный на знатнейшие места Российской империи. - СПб., [1792]. - С. 53; Месяцеслов <...> 1794 <...> - СПб., [1793]. - С. 53.

³³ См. об этом: Булгаков С.В. Настольная книга для священноцерковнослужителей: Сб. сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. - М., 1993. - Т. II. - С. 1146.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Ед. хр. 76. Л. 99.

³⁶ Булгаков С.В. Настольная книга для священноцерковнослужителей: Сб. сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. - Т. 2. - С. 1054.

³⁷ Государственный архив Вологодской области (далее - ГАВО). Ф. 496. Оп. 19. Ед. хр. 239. Л. 8 об. - 9; Там же. Ед. хр. 241. Л. 47 об.; Там же. Ед. хр. 242. Л. 37 об.

³⁸ Под сводами этого древнего храма стояли А.Л. Витберг, А.И. Герцен, М.Е. Салтыков-Щедрин, К.Э. Циолковский, В.М. Бехтерев.

Утратив в 1930-е гг. часть своего архитектурного облика, Знаменская церковь «потерялась» среди громады обступивших ее современных зданий.

³⁹ ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Ед. хр. 79. Л. 107, 95.

⁴⁰ Современный адрес - проезд Динамовский, 2, 4.

⁴¹ О Знаменской (Царево-Константиновской) церкви и ансамбле корпусов губернских присутственных мест см.: Вятка. Памятники и памятные места. - Киров, 2002. - С. 60 - 61, 22 - 23.

⁴² ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Ед. хр. 76. Л. 89; Ед. хр. 79. Л. 97.

⁴³ См. исповедные ведомости церкви Святой великомученицы Екатерины, что во Фроловке, за 1791 год. - ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Ед. хр. 242. Л. 44 об.

⁴⁴ ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Ед. хр. 76. Л. 89.

⁴⁵ Там же. Ед. хр. 79. Л. 97.

⁴⁶ ГАКО. Ф. 582. Оп. 2^б. Ед. хр. 44; Ф. 53. Оп. 600. Ед. хр. 216.

⁴⁷ См.: Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве <...> на лето <...> 1793. – СПб., [1793]. – С. 90; Месяцеслов <...> на лето <...> 1794. – СПб., [1794]. – С. 96.

⁴⁸ ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Ед. хр. 74.

⁴⁹ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 139 об. 26 мая 1794 г., как следует из рапорта Н.Л. Батюшкова, семья покинула Вятку. – РГАДА. Ф. 248. Оп. 150. Кн. 6642. Л. 63.

⁵⁰ См.: Описание почтовых станций в Российском государстве с месяцесловом на 1790 год. – СПб., 1790; Новая указатель дорог в Российской империи, сочиненный по последним размерам дорог и установлениям почтовых станций, с присовокуплением планов генеральным трактам. Ч. I – III. – М., 1803.

⁵¹ Маршрут установлен по «Реестру для приискания нижеследующих трактов». – См.: Новая указатель дорог в Российской империи... Ч. II. – С. 143 – 145, 33 – 34, 5.

⁵² См.: *Эйдельман Н.Я.* Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX столетия. – СПб., 1992. – С. 8.

⁵³ См.: *Лотман Ю.М.* Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: Пособие для учителя. – Л., 1980. – С. 108.

⁵⁴ Новая указатель дорог в Российской империи... Ч. II. – С. 3, 10 – 11, 19 – 20.

⁵⁵ См.: *Колесников П.А.* К истории рода Батюшковых // К.Н. Батюшков. Ф.Д. Батюшков. А.И. Куприн: Материалы Всероссийской научной конференции. – Вологда, 1968. – С. 18.

⁵⁶ См.: Опись имения Батюшковых в селе Даниловском / Публ. В.А. Кошелева // Устюжна: Историко-литературный альманах. – Вологда, 1993. – Вып. II. – С. 194.

⁵⁷ *Кошелев В.* Константин Батюшков. Странствия и страсти. – М., 1987. – С. 23.

⁵⁸ См.: Опись имения Батюшковых в селе Даниловском / Публ. В.А. Кошелева. – С. 198, 199.

⁵⁹ Там же. – С. 199.

⁶⁰ Там же. – С. 208.

⁶¹ *Кошелев В.* Константин Батюшков. Странствия и страсти. – С. 23.

⁶² См.: Опись имения Батюшковых в селе Даниловском / Публ. В.А. Кошелева // Устюжна: Историко-литературный альманах. – Вологда, 1993. – Вып. II. – С. 198 – 199.

⁶³ РО ИРЛИ. Ф. 19. Ед. хр. 57. Л. 63 об.

⁶⁴ См.: Опись имения Батюшковых в селе Даниловском / Публ. В.А. Кошелева. – С. 197 – 199.

⁶⁵ *Лотман Ю.М.* Тревоги, надежды, работа // *Лотман Ю.М.* Воспитание души. – СПб., 2003. – С. 128.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 534. Ч. 3. Л. 63 об.

⁶⁷ Там же. Ч. 2. Л. 158.

⁶⁸ Там же. Ч. 2^а. Л. 159.

⁶⁹ См. об этом: *Лазарчук Р.М.* Новые архивные материалы к биографии К.Н. Батюшкова (о принципах построения научной биографии поэта) // Русская литература. – 1988. – № 4. – С. 155 – 156.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 81. Кн. 6713. Ч. I. Л. 545 об.

⁷¹ Ср. мотивировку необходимости отпуска в прошении Н.Л. Батюшкова от 23 апреля 1791 г.: «для исправления разных <...> нужд, также и свидания с находящимися [в Петербурге] моими детьми». – РГАДА. Ф. 248. Оп. 80. Кн. 6616. Л. 533.

⁷² Там же. Оп. 81. Кн. 6734. Л. 294 – 294 об.

⁷³ ГАВО. Ф. 178. Оп. 10. Ед. хр. 1294. Л. 1. 2.

⁷⁴ См. письмо Л.А. Батюшкова Н.Л. Батюшкову от 26 ноября 1798 г. – Опись имения Батюшковых в селе Даниловском / Публ. В.А. Кошелева // Устюжна: Историко-литературный альманах. – Вологда, 1993. – Вып. II. – С. 219.

⁷⁵ *Кошелев В.* Константин Батюшков. Странствия и страсти. – М., 1987. – С. 21.

⁷⁶ *Батюшков К.Н.* Сочинения: В 2 т. – М., 1989. – Т. II. – С. 388.

⁷⁷ Там же. – С. 343.

⁷⁸ Там же. – С. 406.